В то время как Эйгон был в основном удовлетворён перформативной лояльностью своих лордов и заботился о сохранении существующих законов, инстинкты Робба Старка часто были реформаторскими. У него не было угрызений совести по поводу использования захватчиков, и захваченных земель нелояльных вассалов.

ТИРИОН

— Они убили моего сына!

Его отец выглядел уставшим, и подавленным. Такого он ещё никогда не видел. Слуга, принесший послание, дрожал от страха, несомненно, кто-то сделал так, чтобы, бедняга вытащил короткую соломинку.

Тириону хотелось плакать, и рыдать как ребёнок. Как это могло произойти? Джейми, его брат сильный и великий. В детстве он считал его непобедимым. Джейми был его героем, и это никогда не менялось. Даже не будучи слепым, и видя пороки, высокомерия и любовь к Серсее, Тирион никогда не мог питать к брату настоящей неприязни.

И теперь он был мертв. Погиб в Ривернане. Робб Старк воинственный зеленый мальчишка, применил хитрый трюк и перебил почти всё войско на берегу Красного Зубца. Говорят что его волк убил дюжину человек. По некоторым данным, именно волк разорвал Джейми. По другим данным, старый Чёрная Рыба, сразил его в каком-то славном поединке прямо из песен.

Ни одна из версий не могла дать удовольствия. Он не мог избавиться от чувства вины, крупицы ответственности. Возможно, его отец был прав, что слишком покорно подчинился захвату. Если бы он мог, то сопротивлялся захвату, возможно тогда, Джейми бы не умер.

Пока его брат встречал свой позорный конец, они глупо преследовали призрачную армию. Вдали от основных сил северян, как они себе представляли, но это оказались всего лишь несколько тысяч человек под командованием неуловимого лорда Карстарка, посланного заманить их в весёлый танец вокруг Зеленого Зубца.

Сказав это, его отец вышел. Он задавался вопросом, был ли это первый раз, когда могучий Тайвин когда-либо бежал от чего-либо. Вот уже два дня как никто не видел его отца. Отец не допускал к себе никого, кроме дяди Кивана.

Когда все лорды Запада снова собрались, они начали искать выход из данной ситуации. Все войска были парализованы, у каждого было своё мнение о своих следующих действиях: отступление на Запад, отступление в Королевские земли, заключить мир, начать новую контратаку и так далее.

Атмосфера по-прежнему была хаотичной. Почти у каждого был друг или родственник которого убили или взяли в плен. Так же там были двое сыновей близнецов дяди Кивана, Виллем и Мартин. Каждый день Киван молился о выкупе или предложении обмена.

Лорд Тайвин вошёл, полностью восстановленным. Глядя на него сейчас, можно подумать, что всё в порядке. Он демонстрировал своё обычное властное присутствие, отдавая приказы так как будто был создан из власти.

— Я не могу отрицать, что битва при Риверране была великим бедствием или что её последствия печальны. И всё же эта война ещё не окончена. Мы зашли слишком далеко, чтобы повернуть назад.

Каждый пункт его слов детализировал их новый курс. Стаффорд Ланнистер, его старый болван дядюшка, должен был вернуться на Запад и собрать новое войско, собрав отбросов Западных земель. Очаровательный сир Григор, был отправлен снова сеять хаос и смерть. Остальные отправятся в Харренхолл.

После чего все начали выходить, и Тирион тоже.

— Не ты. — сказал его отец. Удивленный, он сел обратно. После долгого молчания его отец снова заговорил. — Ты был прав насчёт мальчика Старка. Мы недооценили его, и это дорого нам обошлось.

Он подавил вспышку гнева, услышав разговоры о стоимости и ни слова о Джейми. — Большая цена, да. — он ответил категорически.

— Ты отправишься в Королевскую Гавань и будешь служить вместо меня Десницей. Обуздай мальчика короля и его мать. Мы не можем позволить себе больше глупостей. Всё, что я построил, всё моё наследие, колеблется. Ещё одно неверное движение, и всё рухнет. И если ты почувствуешь от кого-нибудь хотя бы намек на измену…

— Да, я знаю. Головы, шипы, стены.

ЧТЕЦ

Драккар плавно подплыл к гавани Лордспорта, его мачта была украшена серебряной косой на черном поле дома Харлоу. Ветер был резким, воздух влажным. Прошло много лет с тех пор, как лорд Родрик Харлоу был на Пайке или вообще покидал свой остров, но обстоятельства вынудили его.

С тех пор как приземлился ворон из Винтерфелла, с его черных перьев стекала вода, его переноска была единственной целью его мыслей. Даже его любимая библиотека не могла

отвлечь его от беспокойства. Он начал ходить назад и вперед по залам Десяти Башен, как дурак, пока его разум лихорадочно работал.

Слова всё ещё крутились в голове. «Все ваши планы нам известны. Наши копья окажут вам такой приём, которого вы никогда не забудете». Финал, особенно интересный. «Если ты хочешь избежать казни своего племянника, и горя сестры по последнему живому сыну, передай это предупреждение своему доброму брату».

Когда его группа подошла к пристани, его встретила племянница. — Дядя Родрик, я думала, мы больше никогда не сможем оторвать тебя от твоих книг. Я не могу представить, что могло заставить тебя приплыть в Пайк, кроме, может быть, любви ко мне. — она ухмыльнулась.

— Если бы это было так, Аша. — он поцеловал её в щеку. — Я должен поговорить с твоим отцом, дорогая. И с тобой тоже. Нам лучше отправиться в замок, я не могу ждать.

Путешествие ужасно утомило его, а подниматься по ступенькам ещё больше. Возможно, ему действительно нужно было почаще отрываться от книг.

Годы не оказали лорду Бейлону никакой помощи. Он стал изможденным и седым. Он выглядел менее чем довольным его появлением.

— Чтец. Сколько лет прошло? Пять? Я думал, что только смерть твоей сестры сможет поднять твою задницу, но мне кажется, что это не так. Так что же привело тебя?

— Прошло шесть лет, милорд. — он ответил, и вытащил письмо со сломанной волчьей печатью. — Боюсь, вам это не понравится.

Бейлон взял письмо. Он сжал кулак, пока читал. Его глаза сузились. — Что это? — прошипел он.

Родрик молчал, пока Бейлон бушевал, крича о воображаемых изменах. Сбитая с толку реакцией отца Аша взяла письмо. — Как? — прошептала она.

— Сейчас это вряд ли имеет значение. Милорд, вы не можете надеяться продолжать жить так, как сейчас.

Глаза Бейлона сузились. — Осторожнее, Чтец. Мы связаны через твою сестру, это правда, но это не позволяет тебе перечить мне. Есть ли у меня основания сомневаться в твоей верности?

Это разозлило его. — Двое моих сыновей погибли в битве у Светлого острова, за мою преданность вам! — Аша хотела прервать его, но покачала головой.

— Я понимаю ваше намерение. Ударить Север, пока все их силы двинулись на юг, и взять то, что нам нужно, у седобородых и зеленых мальчишек. Вы можете считать меня слабым, но я всё ещё железнорожденный. Я знаю, что нашему народу нужна земля, нужны ресурсы. Лес для кораблей, ткань для парусов. Мы могли бы иметь это, по крайней мере, с Севера. Но теперь ясно, что этот план будет ошибкой. Если северяне узнают о нашем приближении и будут к нам готовы, всё будет напрасно.

Бейлон стиснул зубы. — Каждый наш мужчина стоит десяти зеленых ублюдков.

Он уже настолько далеко зашел в неповиновении, что теперь не мог вернуться назад. —

Милорд, если вы последуете этому курсу, Харлоу останутся в стороне. Десять лет назад, вопреки моему совету, вы подняли восстание против Роберта Баратеона. Вы считали меня слабым тогда, как и сейчас. Но я был прав тогда и прав сейчас. Я не буду следовать за вами в этом безрассудстве, которое не только убьёт моего племянника и вашего единственного живого сына, но и может ещё раз обрушить дождь разрухи на нашу родину.

Бейлон выглядел ошеломленным. Несомненно, прошло уже много лет с тех пор, как кто-либо осмеливался говорить с ним так смело, возможно, с тех пор, как Роберт Баратеон поставил их всех на колени.

Аша задумалась. — Возможно, есть и другие варианты…

КЕЙТИЛИН

Её отец был оболочкой человека, которого она когда-то помнила. Его состояние глубоко ранило её, он стал ссохшимся, седым и слабым на разум. Смотря на отца, она вспоминала высокого, гордого и властного мужчину, которым он когда-то был.

У него всё ещё были моменты ясности, но они становились всё реже. Смерть Эдмара сломала его. Каждый раз, когда она пыталась поговорить это возобновляло его горе. В конце концов она перестала.

Она знала, что её отцу осталось недолго. Когда он умрёт, она наследует ответственность, которую не желала. Она стала женой Верховного лорда Севера, и никогда не думала, что станет леди Риверрана.

Тем не менее она выполнит свой долг. Теперь она должна помочь своим детям. Казалось,

многое из того, что она любила, ускользает, поэтому она ещё крепче цеплялась за то, что осталось. Возможно, её дорогой дядя Бринден мог бы стать лордом протектором, взяв на себя те обязанности, которые она не могла выполнить. Он был хорошим и верным человеком. Увидеть его снова на ногах принесло ей первое счастье с тех пор, как она услышала о Неде.

Нуждаясь в воздухе, она вышла. Перед ней простирались земли Риверрана. Она почувствовала, словно перенеслась в своё прошлое. Сколько раз она стояла здесь, наблюдая, как уходят те, кого она любила. Будучи девочкой, она всегда ждала своего отца, когда он уезжал по каким-то делам. Каждый раз, когда он возвращался, он улыбался ей спрашивая. «Маленькая Кет, ты ждала меня всё это время?»

Потом это был Брандон Старк, её дикий жених. А позже и его брат, её муж более тихий. Теперь это был её сын с целым войском за спиной. Её сын, король. Её сын, воин и лидер. Привыкнет ли она когда-нибудь к этому?

Потом она вспомнила слова сына, о шествии, чтобы сразиться с лордом Тайвином, человеком который трижды командовал войсками Робба. — Я хочу встать у него на пути! — сказал Робб, когда его лорды провозгласили его королём.

Он имел победу над львом, благодаря лорду Карстарку, седому медвежьему мужчине который вернулся после весёлого танца с лордом Тайвином. По мере того как направление шествия стало известно, прибывало всё больше речных жителей, таких как Бракены, Вэнсы и Пайперы.

После битвы, лорд Блэквуд и другие хотели уйти, чтобы вернуть свои замки. Отрицание Робба могло бы вызвать тревогу, если бы оно было сделано по какой-либо причине, кроме как насадить голову лорда Тайвина на пику. Потребовались недели споров и угроз, чтобы собрать всю силу в кулак.

По последним подсчётам, их численность составляла около 30 000 человек, и некоторые ожидали, что во время марша через южные Речные земли они соберут ещё. Великое воинство,

объединенная мощь Севера и Трезубца. Ей сказали, что у них было больше, чем у оставшихся Ланнистеров.

Кейтилин каждый день молилась, чтобы этого было достаточно. Всё, что имело для неё значение, это жизнь её сына.

http://tl.rulate.ru/book/83714/2898516